

Спасибо Вам,

Минадора Ивановна!

женщину до положения рабыни, многое свершилось за эти годы. Женщине-абхазке отведена настоящая, деятельная роль в созидании

Давно прошло то время, когда к понятиям «абхазский артист», «абхазский театр» неизменно добавлялось

слово «первый». В те годы, когда это говорилось, у абхазского народа много было первого, потому что он только-только вышел из вековой тьмы к свету и стал на путь национального и социального развития.

В памяти каждого народа всегда живут люди, прокладывавшие первые пути к национальному возрождению. И немалое место в этом занимают деятели культуры, несущие в народ свет и знания. К числу таких людей относятся и народная артистка Грузинской ССР и Абхазской АССР Минадора Ивановна Зухба.

Для описания ее внешности не нужно искать каких-то особых слов, ибо простота, которая пленяет в этой женщине каждого, не нуждается в словесном оформлении. Она не только в добрых, внимательных, чуть усталых глазах, в скромной одежде, гладкой прическе белоснежных волос, но и в том, как эта женщина доверчиво и тепло говорит о людях, о своей жизни, самоотверженно отданной искусству. Ни позы, ни желания быть оригинальной не заметишь во время разговора с 50-летней артисткой. Ничего того, что характеризует обычно человека, случайно попавшего в театр. А ведь если принимать слово «случайность» буквально Минадору Зухба привел в абхазский театр именно случай, стечение жизненных обстоятельств.

Друзья детства, воспитывавшиеся вместе с Дорой Зухба в детском доме, вряд ли могли в те далекие 20-е годы предполагать, что впечатляющая девочка, с увлечением игравшая небольшие роли в пьесах первых абхазских драматургов, поставленных школьным драмкружком, вырастет в замечательную актрису, которая в течение многих лет будет волновать людские сердца своей игрой, донося до зрителя всю глубину замысла драматурга.

У каждого артиста есть свои любимые роли. Есть они и у Минадоры Ивановны Зухба. И ничего нет странного в том, что, воссоздавая образы полюбившихся ей героинь, она еще и еще раз переживает их судьбы: радости и страдания, все перипетии нелегкой, но все-таки прекрасной жизни. Это вполне объяснимо, потому что любимой ролью может стать лишь та, в которой

как-то преломляется линия жизни, судьба самого актера. Видимо, поэтому неподдельные слезы и по-настоящему счастливая улыбка Эллы из пьесы Войновича «Буря», которую вдохновенно и страстно играет М. Зухба, так потрясают (мы не боимся этого слова), помогают понять судьбу женщины, нашедшей в себе великую силу духа преодолеть все преграды на пути к счастью сына и, следовательно, к личному счастью. И, конечно, то, что испытано в жизни актером, всегда найдет путь к сердцу зрителя.

Говоря о своей жизни и творческой деятельности, Минадора Ивановна вспоминает о трудностях, связанных с противодействием отсталого мыслящих родственников, которые много лет не могли примириться с ее решением посвятить себя сцене. Не иначе, как безумной они называли ее, считая присутствие абхазики в театре совершенно немислимым явлением. И, действительно, каким мужеством надо было обладать женщине, чтобы, вопреки всему, следовать своему призванию!

— Сейчас я об этом и думать перестала, а тогда было очень больно, — говорит артистка с доброй улыбкой, с какой обычно говорят о неразумных детях. — Примерно дважды в год наш театральный коллектив посещает село Джгерды, где я провела свои детские годы. И если раньше никто из моих родственников на шаг не приближался к клубу, где мы выступали, чтобы не видеть моего «позора», то сейчас они усаживаются в первых рядах, а меня называют не иначе как «наша Дора».

Жизнь, наша советская действительность многое повернула к людям другой стороной — светлой, жизнерадостной. И хотя не перевелись еще поклонники отживших дедовских обычаев, нивелирующих

нового общества, новых человеческих взаимоотношений.

Детям Минадоры Ивановны не пришлось испытывать тех трудностей, которые выпали на долю их матери, двадцать пять лет назад вступившей под своды национального театра. С ранних лет они приобщились к сцене, и это было так естественно — ведь их мать не мыслила своей жизни без того горения, высокой радости, которые приносит истинному артисту с душой сыгранная роль.

И ничего нет удивительного в том, что дочь М. Зухба — Этери была награждена во время Декады литературы и искусства Абхазии в Тбилиси Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Грузинской ССР, а сама Минадора Ивановна была удостоена высокого звания народной артистки Грузии. Сын ее, Михаил, работает в театре помощником режиссера. Пути представителей двух поколений абхазского театра слились.

Как каждый по-настоящему добрый, проживший хорошую жизнь человек, Минадора Ивановна много внимания уделяет молодежи — воспитанникам родного театра, его надежде.

— Ну разве могу я не радоваться теплым ноткам, искренности в игре несомненно талантливых молодых артисток Майи Кобахия и Жени Тужба, которые, я верю, станут со временем актрисами большого диапазона, — говорит она. — И разве не радостно слушать студентов абхазской студии при Тбилисском театральном институте, которые главной целью своей считают наиболее правдивое воплощение в сценических образах самой жизни!

За четверть века артистка Минадора Зухба создала целую галерею замечательных образов. И все они отличаются не только женствен-

Народная артистка Грузинской ССР и Абхазской АССР М. И. Зухба.

ностью, глубиной чувств, но обязательно упорством, умением жертвовать ради высокой цели самым дорогим, что есть у человека в его жизненном арсенале.

— Искусство должно помогать людям жить, — говорит на прощанье седая женщина с молодыми глазами. — И я стараюсь любить этого всеми силами, потому что на себе испытала его животворное влияние. Думаю, что каж-

дый человек, полюбивший театр всей душой, поймет это.

Наши зрители понимают и умеют ценить большое искусство. Поэтому, отмечая 50-летие со дня рождения и 25-летие творческой деятельности своей любимой артистки, они от всей души говорят: — Спасибо Вам, Минадора Ивановна!

Н. КАЙДАЛОВА.

222